

ОСЕННИЙ МАРАФОН: НОВЫЕ СТАРЫЕ ВЕТРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ¹

Осень — любимое время для творчества не только поэтов, но и политиков. Набравшись сил после летних отпусков, государственные чиновники и избранники народа с утроенной заботой пытаются осчастливить страну. Делается это способами в большинстве случаев странными: для счастья народа ему обычно выворачивают карманы или, как минимум, мешают их наполнять. При этом периодически ограничивают свободу — чтоб не вздумали с «дороги счастья» куда-нибудь свернуть. В России все эти маленькие хитрости мы наблюдаем каждую осень, причём их квинтэссенцией неизменно оказывается бюджет на следующий финансовый год.

Олег Смолин,
первый заместитель
председателя
Комитета Государст-
венной Думы по об-
разованию и науке,
доктор философских
наук

Проект бюджета-2007: какие «сёстры» без «серёг»?

1. Рост бюджета в 2007 г. При росте расходной части бюджета на 28% бюджет образования формально предполагается увеличить на 38,1% — с 201 приблизительно до 278,5 млрд руб. Говорю «формально», ибо реальный рост расходов на образование окажется несколько меньше. Цитирую заключение на проект бюджета, принятое за основу думским Комитетом по образованию и науке 7 сентября.

«Значительный прирост расходов на образование связан с введением дополнительной статьи расходов по субсидиям бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату компенсаций и затрат на дошкольное образование (8,0 млрд руб.), передачей из Минсоцразвития Федеральному Агентству по образованию финансирования субсидий на содержание ребёнка в семье опекуна и приёмной семье, а также на выплату заработной платы приёмному родителю (6,174 млрд руб.)».

Иначе говоря, 8 млрд руб. из общей бюджетной прибавки образованию в 77 млрд руб. представляют собой не дополнительные деньги, но результат «окрашивания» в образовательные цвета части денег, передаваемых регионам. К тому же приблизительно ещё 6,2 млрд руб. просто переданы Рособразованию от Минздравсоцразвития. С учётом сказанного реальный рост расходов на образование в Федеральном бюджете

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 05-03-03487а.

в следующем году окажется менее 32%. Вряд ли можно говорить о приоритетности, но, по крайней мере, лучше, чем в прошлом году.

2. *Уровни образования.* Как и в 2006 г., по уровням образования бюджет следующего года растёт весьма неравномерно. Основные показатели этого роста округлённо выглядят так:

— дошкольное образование (+27%) («окрашенная» и превращённая тем самым в субсидии часть денег, перечисляемых субъектам Федерации, в эту сумму, разумеется, не входит);

— общее образование (-2,7%) (в связи с продолжающейся передачей в регионы учреждений, находившихся в ведении Министерства путей сообщения и других федеральных структур);

— начальное профессиональное образование (+29%) (в 2006 г. должно было быть 57,7%);

— среднее профессиональное образование (+18,5%) (как и в 2006 г., один из самых низких показателей);

— переподготовка и повышение квалификации (+14,6%) (по сравнению с 65,7% в 2006 г., резкий спад);

— высшее профессиональное образование (+39%) (как и в 2006 г., этот показатель заметно превышает средний уровень, что отражает сильные позиции Российского союза ректоров и стремление не допустить недовольства среди студентов);

— молодёжная политика и оздоровление детей (+85%) (объединение в один подраздел столь разных по функционалу направлений финансовых потоков вызывает вопросы и нуждается в дальнейшем анализе);

— прикладные научные исследования в области образования (+132%) (оценка столь стремительного роста зависит от того, на какие цели будут направлены средства).

3. *«Нацпроект».* На реализацию национального проекта «Образование» в следующем году предполагается выделить почти 49 млрд руб. с ростом против 2006 г. почти на 67%. Эти расходы предусмотрены по соответствующим статьям бюджетной классификации, в том числе в виде оказания финансовой помощи субъектам Федерации через межбюджетные трансферты. В числе таких расходов:

— субсидии на обеспечение ежемесячной выплаты вознаграждения за классное руководство в размере 1000 руб. по типам государственных (муниципальных) образовательных учреждений в соответствии с постановлениями Правительства РФ № 854 от 30 декабря 2005 г. и № 366 от 10 июня 2006 г., в общей сумме 11 млрд 680 млн руб.;

— стипендии на ежегодное поощрение 10 тыс. лучших учителей в размере 100 тыс. руб. — всего 1 млрд руб.;

— средства на предоставление субсидий молодым семьям для приобретения жилья в сумме 3 млрд руб. (в зависимости от того, будут эти субсидии выдаваться преимущественно в городе или на селе, от трёх до пяти тыс. учительских семей имеют шанс субсидию получить);

— субсидии на внедрение в образовательных учреждениях инновационных образовательных программ в сумме 3 млрд руб.;

— субсидии на государственную поддержку внедрения комплексных мер модернизации образования в сумме 3 млрд 500 млн руб. (в последних двух случаях, как и в случае с расходами на прикладные научные исследования, всё зависит от того, куда будут направлены средства);

— субсидии на мероприятия по проведению оздоровительной кампании детей в сумме приблизительно 1 млрд 310 млн руб. (не вполне понятно, почему оздоровление стоит много меньше, чем комплексные меры по модернизации) и т.д.

Несмотря на перечисленные положительные шаги или намерения в области образовательной политики, приходится, тем не менее, признать, что национальный проект «Образование» на самом деле представляет собой «лоскутное одеяло», состоящее из очень разных, в том числе и хороших, мер, однако не объединённых никакой системообразующей идеей: трудно понять, какая идея объединяет Интернет в школе, надбавки за классное руководство и выплаты молодёжи за достижения в различных областях. Можно, правда, считать центральным звеном нацпроекта идею выдачи грантов. Но система грантов может быть весьма полезной при двух условиях:

а) если она не заменяет, а дополняет основное финансирование;

б) если гранты встроены в общую систему образовательной политики, включающую, как минимум, три социальных ориентира:

— гарантии права на образование всем без исключения;

— дополнительные гарантии осуществления этого права для нуждающихся в них по социальным причинам (дети и студенты из семей с низкими доходами, из села, с ограниченными возможностями здоровья, сироты, представители национальных меньшинств и т.п.);

— гранты успешным учебным заведениям, педагогам, студентам и т.п.

В этой связи вспомним, как на заседании Госдумы 27 января 2005 г. руководители федеральной исполнительной власти признавали, что финансирование учебных заведений остаётся на уровне 40% от потребности. С другой стороны, международные организации, включая Организацию экономического сотрудничества и развития, неоднократно указывали нам на то, что неравенство образовательных прав в России превысило допустимые пределы. В таких условиях превращать грант в центральное звено нацпроекта — значит вызывать ещё больший рост неравенства возможностей в образовании: гранты, как известно, получают более успешные, а значит, и более обеспеченные учреждения и люди.

При тех же темпах выделения грантов, что в 2005 г., и при условии, что гранты повторно выдаваться не будут, последний по очереди вуз имеет шанс получить деньги лет через 50 (с учётом филиалов — почти через 90), а последний в очереди учитель — через 150 лет! Остаётся лишь пожелать педагогам железного здоровья.

4. *Стипендии.* С 1 сентября 2007 г. в системе начального, среднего и высшего профессионального образования их предполагается повысить в полтора раза. Иначе говоря, расчётная стипендия студента вуза составит с этого времени 900 руб., студента ссуза и ПТУ — 315 руб.

Несмотря на впечатляющий процентный рост, это решение по целому ряду позиций остаётся неудовлетворительным:

- с учётом приблизительно шестидесятикратного роста цен в постсоветский период в реальном исчислении повышенные стипендии составят соответственно: в вузе — 37%, в ссузе — менее 19%, а в ПТУ — около 12% от их советского уровня (40, 28 и 40 руб.);

- политика равнопроцентного увеличения стипендий на практике означает рост их дифференциации. Напомню: при расчётной стипендии студентов вузов в 400 руб., а студентов ссузов и учащихся

ПТУ — 140 руб. в абсолютных величинах разница между ними составляла 260 руб., после увеличения в полтора раза (до 600 и 210 руб. соответственно) — уже около 400 руб., а после последнего повышения — почти 600 руб. При следующем таком повышении разница составит около 1000 руб.

Между тем даже при низком уровне социального неравенства в советский период стипендия выполняла две основные функции: в вузах по преимуществу стимулировала академическую успеваемость (выплачивалась главным образом тем, кто учился на «хорошо» и «отлично»); в ПТУ — функцию социального пособия вообще и стимулятора выбора рабочих специальностей в частности. В современной ситуации, когда по уровню социального неравенства Россия давно «догнала и перегнала» не только государства Европы и Японию, но также США и ряд государств Латинской Америки, социальная функция стипендии, увы, становится главной.

5. *Наука.* Как и в текущем году, федеральный бюджет-2007 не имеет специального раздела, где были бы сведены расходы на науку. Затраты на фундаментальные и прикладные научные исследования в различных областях распределены по разным разделам бюджета. Более того, «научные деньги» не подразделены на затраты на гражданскую науку, «двойные технологии», оборонную науку, на инновационные и иные виды деятельности. Поэтому расчёт затрат на гражданскую науку имеет условный характер. Тем не менее этот расчёт произведен Правительством на базе решения совместного заседания Совета безопасности РФ, Президиума Госсовета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям от 20 марта 2002 г. (протокол № 2). В соответствии с приложением к этому протоколу минимальные объёмы финансирования гражданской науки на 2007 г. должны составить 89 млрд руб.

6. *Зарплата.* По этому поводу проект федерального бюджета в соответствии с известным принципом американских комментаторов содержит две новости: одну хорошую, вторую плохую. Хорошая новость предназначена не для всех, но исключительно для докторов и кандидатов наук. Для них в бюджете предусмотрены средства в объёме 15,9 млрд руб., необходимые для выплаты надбавок за докторскую степень в размере 7 тыс. руб. и за кандидатскую — в размере 3 тыс. руб. Причём не только в учреждениях высшего профессионального образования, как это предусмотрено с 1 ноября 2006 г. соответствующим Федеральным законом, но и в научных организациях. Отметим, что с учётом этой надбавки в реальном исчислении заработная плата профессора в 2007 г. окажется примерно в два раза ниже, а доцента — более чем в два раза ниже по сравнению с той, которую они получали 17 лет назад. По самым скромным оценкам, исходящим из того, что рост цен в постсоветскую эпоху составил не менее 60 раз, профессор вместо 500 руб. должен был бы получать из бюджета 30 тыс., а доцент — более 19 тыс. (вместо 320 руб.).

Плохая новость, увы, предназначена для всех остальных так называемых бюджетников, т.е. для интеллигенции, создающей интеллектуальный потенциал страны. Проект бюджета предусматривает рост их заработной платы на 15% с 1 сентября 2007 г., т.е. на 5% в среднегодовом исчислении. При этом минимальная зарплата с 1 сентября будущего года достигнет 1400 руб., что, по данным думского социального Комитета, составит 34,9% от прожиточного минимума работающего человека.

Согласно заключению думского Комитета по труду и социальной политике на проект федерального бюджета-2007 дальнейшее сближение минимальной зарплаты и прожиточного минимума не входит в планы Правительства. Так что педагогов, медиков, работников культуры по-прежнему ждут поздравления политиков к праздникам, а к выборам — речи по принципу: «слова любви сто крат я повторю». Однако при полупустых карманах. Учёным повезёт чуть больше: их зарплату планируется поднять чуть ли не до 30 тыс. руб. в месяц, но только в учреждениях Академии наук и только тем, кто не попадёт под сокращение. Бедная, бедная интеллигенция...

Но это значит и бедная страна: в эпоху, когда человеческий потенциал становится главным показателем не только социальной жизни, но и экономики, государство и народ не могут стать богатыми, если экономят на тех, кто этот самый человеческий потенциал создаёт.

АУ: предсказуемый финал

Не менее, если не более важным вопросом думского «осеннего марафона»-2006 стал закон «Об автономных учреждениях». Как помнит читатель, усилиями образовательно-политической оппозиции, профсоюзов и других общественных объединений второе чтение этого законопроекта в июле было перенесено на сентябрь (см. «Народное образование», № 7). С началом учебного года баталии по нему, естественно, возобновились. К сожалению, от заявленных позиций отказались два наиболее сильных защитника интересов образования.

Первым о снятии принципиальных возражений против закона заявил президент Российского союза ректоров В.А. Садовничий за «круглым столом» по проблемам высшего образования в РИА «Новости» 5 сентября. Смысл заявления сводился к следующему: законопроект, подготовленный ко второму чтению, — это уже не тот закон, против которого решительно возражал съезд ректоров; все поправки Союза ректоров приняты; президент Союза ректоров подвергается критике со стороны некоторых ректоров за слишком жёсткую позицию в отношении законопроекта.

Последующий анализ показал: из 20 поправок Российского союза ректоров полностью приняты профильным думским Комитетом 12 (часть из них имеет технический характер); «очень частично» учтены две; отклонены шесть поправок.

Но главное не в этом. Как, возможно, помнит читатель, в июне руководство РСР требовало не просто отложить рассмотрение законопроекта об автономных учреждениях в первом чтении, но и исключить из сферы действия закона все образовательные учреждения. Цитирую: «...провести дополнительные согласования для учёта позиции ректорского сообщества, которое настаивает на необходимости исключения из-под юрисдикции данного законопроекта существующих государственных и муниципальных образовательных учреждений путём внесения соответствующего дополнения в статью 21 законопроекта». Причём эта позиция единогласно была подтверждена голосованием на съезде ректоров. Увы, среди поправок к законопроекту, представленных Российским союзом ректоров почти месяц спустя, места этому ключевому положению не нашлось.

Профсоюзы держались дольше. Ключевая поправка к законопроекту об автономных учреждениях ЦК профсоюза работников образования и науки гласила: «Положения настоящего Федерального закона не применяются для сферы оказания услуг (выполнения работ) в области образования к образовательным учреждениям, реализующим государственные гарантии в области образования, которые устанавливаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральными законами». Оставляя в стороне юридические погрешности, отметим главное: если бы эта поправка была принята, это фактически означало бы «похороны» закона, поскольку исключало из сферы регулируемых им правоотношений не только здравоохранение, но также образование. Эта точка зрения подтверждена письмом председателя Профсоюза работников народного образования и науки РФ Г.И. Меркуловой № 57 от 4 сентября 2006 г.

Ещё более жёсткую позицию занял московский Горком профсоюза работников образования и науки. Объявив летом о недоверии каждому депутату, независимо

от фракционной принадлежности, который проголосует за законопроект, руководство профсоюза направило всем без исключения «думцам» письмо следующего содержания: «...принятие данного законопроекта приведёт к ограничению возможности реализации конституционных прав граждан РФ на получение качественного доступного образования. Кроме того, с принятием закона возникнет прямая угроза приватизации государственных образовательных учреждений в результате их превращения в свободные субъекты коммерческого рынка, «освобождённые» от какой-либо субсидиарной ответственности государства. Наше предложение состоит в следующей поправке: «Изменение типа существующих государственных муниципальных учреждений (образования, здравоохранения и культуры), реализующих государственные гарантии в этих областях, не допускается. Положения данного закона на них не распространяются».

Ко второму чтению законопроект был действительно улучшен, по крайней мере, в двух отношениях.

Во-первых, в автономные государственные учреждения (школы, вузы) теперь формально могут превратиться только с их согласия. В тексте это выглядит следующим образом: «Предложение о создании автономного учреждения путём изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения подготавливается исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которых находится соответствующее государственное или муниципальное учреждение, по согласованию с исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления, на которые возложено управление государственным или муниципальным имуществом. Подготовка такого предложения осуществляется указанным органом **по инициативе или с согласия государственного либо муниципального учреждения**».

Последним «бастионом» профсоюзов было требование о том, чтобы решение о превращении в автономное учреждение принимал не руководитель, не «высший коллегиальный орган» (в большинстве случаев, увы, «карманный»), но общее собрание или конференция трудового коллектива. Однако и это требование было учтено лишь косвенным образом. Конечно, утвердить устав вновь возникшего автономного учреждения без общего собрания или конференции коллектива невозможно. Однако в условиях выстроенных «вертикалей» подобные решения «пробиваются» сравнительно легко.

Во-вторых, в закон вошло предложение Союза ректоров о том, чтобы государство гарантировало будущим автономным учреждениям финансирование не только реализации государственных заданий, но также содержание зданий, сооружений и иного имущества. Цитирую пункт 3 статьи 4: «...Объём финансового обеспечения содержания недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закреплённых за автономным учреждением или приобретённых за счёт средств, выделенных учредителем, определяется с учётом расходов на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения, по которым признаётся соответствующее имущество, в том числе земельные участки. В случае сдачи в аренду с согласия учредителя недвижимого или особо ценного движимого имущества, закреплённого за автономным учреждением или приобретённого им за счёт средств, выделенных учредителем, финансовое обеспечение учредителем содержания такого имущества не осуществляется».

Тем самым несколько усилены социальные гарантии для коллективов учреждений, но не обязательно для тех, кто будет в них учиться, приобщаться к культуре или получать иные социальные блага. Кстати, с юридической точки зрения остаётся открытым вопрос о том, будет ли государство финансировать содержание недвижимого и особо ценного имущества, доставшегося автономному учреждению, в полном объёме или же пропорционально его «загрузке» финансируемыми из бюджета государственными заданиями. Например, если при лицензии на обучение пяти тысяч студентов вуз получит госзадание на пятьсот, из приведённого выше текста закона не очевидно, что финансироваться будет содержание всего недвижимого и особо ценного имущества организации, а не его десятая часть.

Что вызывает крайнее недовольство абсолютного большинства общественных организаций в этом законопроекте? Это отсутствие субсидиарной ответственности учредителя по обязательствам автономного учреждения. Передали автономному учреждению часть не особо ценного имущества, после чего выдали ему очень маленькое государственное задание; внебюджетных денег (необходимого количества) оно не собрало, вынуждено было влезть в долги и попало под фактическое банкротство. Соответственно, субсидиарной ответственности учредителя нет. Вот пример того, как может быть украдено имущество автономного учреждения. *Необходимо вернуть субсидиарную*

ответственность учредителю и тем самым возратить государственный статус образовательным, культурным, научным и другим учреждениям.

Законопроект «Об автономных учреждениях» позволяет (как только имущество будет поделено на особо ценное и не особо ценное движимое имущество) не особо ценное движимое имущество немедленно вкладывать в разного рода совместные организации, таким образом фактически превращая его в частную собственность. Такая возможность для автономных учреждений должна быть исключена: это уменьшит коррупционную составляющую законопроекта и сохранит нам государственное имущество.

В чём заключается одна из самых главных угроз превращения государственных (муниципальных) учреждений в эти самые АУ? Угроза очень простая: мы переводим их с нормального финансирования на финансирование посредством государственных заданий. Скажем, в школе учатся 1000 детей, а финансируется обучение только 100 детей. Что будут делать остальные 900, совершенно непонятно.

Надо признать, что законопроект после второго чтения приведёт к несколько более мягким последствиям, чем после первого чтения: фактическая приватизация социальной сферы будет не «обвальная», но более постепенной, и не всеобщей, но сегментарной (сначала в автономные учреждения уйдут наиболее «продвинутые» и успешные учреждения); процесс вытеснения бесплатных для гражданина социальных благ платными услугами значительно ускорится, однако не станет лавинообразным. Однако суть закона не изменилась, а различия между текстами первого и второго чтения, оброчно говоря, сводятся к вопросу о том, ампутировать ли «голову» человеческому потенциалу России одновременно или же по частям. Уверен: для того, чтобы этого не допустить, достаточно было сил одного образовательного сообщества, а с союзниками в виде сообщества научного, медицинского и культурного — более чем достаточно. Однако интеллигенция страны отступила в очередной раз.

И всё же поддались не все. Так, профсоюзные организации науки остались верны своим требованиям до конца. Прочитываю лишь два документа.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СОВЕТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

28–31 августа 2006 г. № 02
Нижний Новгород

О действиях Профсоюза работников РАН в связи с намеченным рассмотрением во втором чтении законопроекта «Об автономных учреждениях»

[...] Законопроекты направлены на формирование специального типа государственных учреждений, по обязательствам которых государство не будет нести субсидиарной ответственности. Согласно Стратегии Российской Федерации в области науки и инноваций, утверждённой 15 февраля 2006 г., и проекту Минобрнауки России от 2005 г. «О повышении эффективности деятельности государственного сектора науки», а также другим правительственным документам, после принятия данных законов основная масса сохранившихся научных организаций будет поставлена перед выбором преобразования в автономные учреждения, акционерные общества, либо ликвидации.

Законопроект об автономных учреждениях предусматривает закрепление за органом исполнительной власти права принимать решения по вопросам реорганизации и ликвидации автономного учреждения, управления имущественным комплексом, о назначении руководителя автономного учреждения и более двух третей состава наблюдательного совета, а также о прекращении ими полномочий, фиксирует бесправие представителей работников и учёных советов. В законопроекте не определена ответственность органа исполнительной власти за ошибочные решения.

Против законопроекта выступили профсоюзы работников образования и науки, а также ряд общественных объединений. Съезд Профсоюза работников РАН потребовал снять законопроект с рассмотрения во втором чтении до проведения его общественного обсуждения и учёта мнения профсоюзов отраслей, которые затрагиваются данным законопроектом.

Руководство Государственной Думы не прислушалось к предложению Съезда, ограничившись лишь смещением даты второго чтения.

Учитывая изложенное,

Совет Профсоюза ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять участие в проведении общественными организациями и профсоюзами массовых мероприятий против законопроекта об автономных учреждениях. Региональным, территориальным и первичным организациям Профсоюза направить письма в Государственную Думу, депутатам и фракциям с оценкой ситуации, в которой окажутся конкретные учреждения науки, научного обслуживания и социальной сферы в случае преобразования их в автономные учреждения.
2. Поручить Комиссии по работе с Федеральным Собранием, Правительством РФ, профсоюзами и общественными объединениями скоординировать действия Профсоюза с другими общественными объединениями и политическими партиями, органами и фракциями Государственной Думы для вынесения указанных законопроектов на общественное обсуждение.

Председатель Совета профсоюза работников РАН

В.Ф. Вдовин

**РОССИЙСКИЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ОТРАСЛЕВОЙ, ВУЗОВСКОЙ, АКАДЕМИЧЕСКОЙ, ОБОРОННОЙ НАУКИ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ
Профобъединение «РКК-Наука»**

8 сентября 2006 г.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИКАМ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Законопроект под названием «Об автономных учреждениях» намечен к рассмотрению Государственной Думой 20 сентября практически без изменения. Коррупционно-опасный и антидемократичный закон даст возможность окончательно разрушить системы образования, науки, культуры, социальной защиты, провести замену бесплатного образования платным, устранить учёные советы и творческие коллективы от участия в управлении научными учреждениями, передать решение ключевых вопросов чиновникам с назначенными ими наблюдательными советами из числа посторонних для учреждений лиц, не несущих никакой ответственности за последствия своих решений...

Председатель Профобъединения «РКК-Наука»

А.С. Мионов

Профсоюзы науки, к счастью, не остались в одиночестве. Созданное в г. Озерске Челябинской области педагогами — депутатами Городского совета отделение движения «Образование — для всех» собрало 40 700 подписей против закона. И это — при 79 000 избирателей в городе! Из омского региона, который имею честь представлять в Парламенте, только я получил более 50 инициированных профсоюзом работников образования и науки писем и телеграмм от коллекти-

вов образовательных учреждений с требованием ввести трёхлетний мораторий и не распространять закон на сферу образования. Аналогичные телеграммы рассылались и другим омским депутатам.

Наконец, представители молодёжи из социально ориентированных организаций собрали и привезли в Государственную Думу несколько тысяч подписей протеста из 8 регионов страны. Общее количество таких подписей к 22 сентября превысило 80 тысяч... **НО**